

Глава-24.

Пока гномы сидели возле костра и под свои песни ели мясо, Гарри отошел в сторону. Встав возле высокого камня, и смотря на север, майа постоянно думал о своей супруге. Её облик всегда был перед глазами у Поттера. Убедившись, что на него не обращают внимания, Гарри стал еле слышно шептать стих:

И представить ты не можешь,

Что ты значишь для меня.

Как ты душу мне тревожишь,

Как тоскую без тебя.

Без тебя день будто вечность.

Ночь кошмарна без тебя.

Пустота и бессердечность,

Коль в разлуке больше дня.

Твои очи — омут страсти.

Поцелуи — звездопад.

Волшебством любовной власти

От измен меня хранят.

Лишь тебя одну желаю,

Лишь тебя одну хочу.

Бесконечно обожаю,

До беспамятства люблю!

Готов любоваться тобой бесконечно

И всё насмотреться никак не могу,

А в сердце творится безумное нечто,

Твой образ я трепетно в нём берегу.

Моё неземное, прекрасное солнце,

Звезда прямо с неба упавшая в руки,

Душа постоянно к тебе одной рвётся,

Не в силах стерпеть и минутной разлуки.

Твоя красота затмевает все краски

И большего счастья мне в жизни не надо,

Лишь только б любить тебя с нежностью, лаской,

Ловя каждый миг, когда ты со мной рядом.

В моих мыслях живёшь ты всегда,

И во сне мне тебя не забыть.

Невозможно дышать без тебя,

Невозможно тебя не любить.

И опять, и опять повторяю,

Как нужна мне улыбка твоя.

Больше жизни тебя я люблю,

Это чувство сильнее меня.

Посмотрев вдаль некоторое время, Гарри развернулся и отошел к костру. Гномы не стали заходить в Озерный город и сделав круг, расположились на равнине к востоку от разрушенного Дейла. Сев у костра и смотря на пламя, владыка севера не заметил, как он остался один неспящим. Гномы уже всю храпели. И дабы звук их храпа не позволил обнаружить отряд, Гарри установил вокруг ночевки мощные чары заглушения. Утром следующего дня отряд продолжил движение. И в скором времени добрался до тайного прохода в Одинокую гору. Найдя скрытую в скале дверь, Торин при помощи ключа который ему отдал Гэндальф, открыл дверь. Гномы стали постепенно заходить внутрь. Пока они предавались воспоминаниям о прошлом Эребора, Гарри используя чары ориентации в пространстве, направился в сторону сокровищницы подгорного королевства, где вот уже 60 лет спал дракон Смауг. Аккуратно спустившись по каменным лестницам, майа оказался в сокровищнице. Горы золотых монет, драгоценных камней и прочих украшений покрывали все пространство сокровищницы. Где — то здесь среди этого великолепия, спал последний дракон Моргота. Однако сначала надо было найти Аркенстон. Применив манящие чары, Гарри в руки сразу же прилетел камень государя. Однако стоило Аркенстону вылететь из горы золотых монет, как Смауг пробудился. Выбравшись из-под сокровищ, дракон некоторое время приходил в себя после длительной спячки.

— Кто посмел нарушить мой покой? — прошипел змей.

— Ну, вот мы снова встретились Смауг. Однако в этот раз эта встреча для тебя будет последней, отродье Моргота.

— МАГ? В этот раз тебе не выиграть. Ибо Я — это пламя. Я — это... смерть — заявил Смауг, после чего запустил в сторону Поттера огромную струю огня.

— Хватит заливать, ящерица — переросток — ответил Гарри, создавая вокруг себя мощный магический барьер. Едва пламя попало в купол, как тот час же было поглощено. Майа стал оттеснять дракона из сокровищницы в восточные залы подгорного королевства. Смауг яростно

сопротивлялся и постоянно выпускал огромные струи пламени. Однако нанести серьезного вреда не смог. Оттеснив дракона в самый дальний зал, Гарри установил мощную магическую ловушку, которая полностью накрыла дракона. Смауг оказался в западне. Майа удерживал магический купол окружающий последнего дракона Моргота. В попытке в очередной раз выбраться из ловушки, Смауг запустил огромную струю пламени. Однако огонь отразился от магического купола и направился назад к дракону. Таким образом, Смауг сжег сам себя. Как только дракон полностью сгорел, Гарри убрал магический купол и стал думать, что делать с остатками последнего дракона Моргота. Решив последовать принципу « в хозяйстве все пригодится», Гарри уменьшил при помощи чар, тушку Смауга и убрал в свою сумку. После чего майа отправился назад в сокровищницу. Поттеру предстояло провести несколько сильнейших очистительных ритуалов, чтобы золото Эребора перестало быть проклятым из — за «драконьего недуга». При этом майа не забывал об Аркенстоне. Драгоценный камень нужно было уничтожить, дабы очередной представитель рода Дурина, не скатился в безумие. Поскольку сокровищница Эребора была очень большой, то ритуалы очищения золота от проклятия затянулись на несколько дней. Все это время Гарри не выходил из — за сокровищницы, установив магический барьер, не пропускающий гномов внутрь, до тех пор, пока все золото Эребора не станет чистым от проклятия. И лишь на седьмые сутки после уничтожения дракона, Гарри смог очистить богатства подгорного королевства от проклятия. Покинув сокровищницу и сняв с неё магический барьер, майа направился на верхний ярус, где находились гномы.

— Смауг мертв, золото очищено от « драконьего недуга» — присев на каменную скамейку, произнес Гарри.

— А, как же Аркенстон?

— Этот камень вы не получите, поскольку он проклят и сегодня вечером я уничтожу его. Все вопрос закрыт — ответил Поттер, продолжая сидеть на каменной скамейке, прикрыв глаза. Пока он дремал, гномы со сопровождающим их Гэндальфом, направились на нижние ярусы подгорного королевства. Продолжая сидеть на скамейке, Гарри наслаждался тишиной и покоем. Через несколько мгновений Поттер окончательно заснул. Во сне майа оказался на равнине неподалеку от Карас — Глана. Идя по невысокой траве, Гарри направлялся к источнику белого света. Продвигаясь вперед, майа слышал раздававшийся в воздухе нежный голос эльфийки:

Всего лишь миг меняет всё порой,

Зеркальный блик заговорит с тобой,

И на глаза опустится вуаль.

Ты вроде здесь, но смотришь вдаль.

Что сумеешь увидеть?

Тайну сможешь ли разгадать?

Выживешь ли сам?

Как знать...

День догорел,

И свет опять уходит.

Мириады стрел

В нас небеса наводят.

Увидать успел,

Но кто тебе поверит,

Только кто смотрел,

Как ты и я.

Глоток вина во славу короля,

Но бьёт волна по борту корабля.

Мне уходить за Западный Чертог,

Тебе нести всю тяжесть на восток,

Слышать звон боевых мечей,

Пляска смерти — игра людей,

Истина проста, поверь.

День догорел,

И свет опять уходит.

Мириады стрел

В нас небеса наводят.

Увидать успел,

Но кто тебе поверит,

Только, кто смотрел,

Как ты и я.

Сделав несколько шагов, майа остановился. Через пару мгновений свет рассеялся, и перед взором Гарри предстала картина разрушенного Карас — Глана. Всюду лежали убитые, большинство зданий было объято пламенем. Повсюду бесновались орки. И вокруг Поттера сразу же возникла непроглядная тьма. Майа создал яркий шар света, пытаясь развеять мрак. Через некоторое время это ему удалось, но тьма не собиралась сдаваться и с новой силой, обрушилась на Гарри. Спустя несколько мгновений раздался голос, говоривший на черном наречии.

— Тебе не избежать поражения. Северное королевство будет разгромлено.

— Пф, это лишь пустые угрозы, Майрон. В прошлые разы ты не смог добиться этого и в этот раз не будет исключением — ответил Поттер, после чего усилил действие своего заклинания. Яркий свет залил все пространство, и Тьма была вынуждена отступить. И на этом сон майа прервался. Открыв глаза и встав со скамейки, Гарри направился к выходу из подгорного королевства. Покинув Эребор, майа телепортировался к заливу Форхел, где и планировал уничтожить Аркенстон. Найдя подходящую поляну, Гарри положил камень на землю и применил мощное огненное заклинание, которое сожгло Аркенстон. Во время этого процесса из камня выделялся черный дым, что явно говорило о том, что Аркенстон был проклят. Покончив с ним, Гарри отправился к своей загородной резиденции. Хотя майа и обещал своей жене уничтожить там лабораторию, тем не менее, он все же исхитрился сохранить втайне от северной владычицы, её. Спустившись в подземелье, Гарри заперся в лаборатории и достал из своей сумки, уменьшенную версию остатков Смауга. Вернув убитому дракону прежний размер, Гарри, стал размышлять, что делать дальше. И после почти двадцатиминутных раздумий, решил сделать из мертвого Смауга стражника границ Северного королевства. Для чего, майа провел некромантический ритуал воскрешения, создавая дракона — нежить. Тварь была полностью подконтрольна Поттеру. Полностью удовлетворившись результатом, Гарри отправился с драконом — нежитью в северные пустоши. Справедливо опасаясь реакции Галадриэль, Гарри не стал вместе с подконтрольным ему Смаугом, заходить в Карас — Глан. Разместив дракона — нежить на самом северном перевале и погрузив тварь в спячку, майа телепортировался в столицу своего королевства. Оказавшись в Карас — Глане, Гарри неторопливо направился к парку. Неторопливо идя по лесной тропинке, Поттер тихо шептал стих:

В лесу под зеленою кроной,
Дарующей тень и прохладу,
Присядет колдун незнакомый,
Вздохнет с бесконечной усладой...

От трудных дорог отдыхая,
Он очи немного прикроет,
И лес, колдуна понимая,
Листок потихоньку уронит.

И лес тишиною поддержит,
Раздумья узнав потайные,
Луч солнца на тропке забрезжит...
И капли по кроне шальные!!!

А после колдун улыбнется,
Привстанет... И вдруг повсеместно,

По лесу уже раздаётся

Звук птичьего хора-оркестра!

Под трели прекрасные леса,

Которыми он переполнен,

Волшебник лесной сквозь завесу

Пойдет, новых сил преисполнен...

И был ли колдун настоящим?

У леса секретов немало...

Опушка в дурмане пьянящем,

Веками те тайны скрывала...

Дойдя до небольшого холма, Гарри остановился. Уставившись вдаль, Поттер не заметил, как к нему подошла светловолосая эльфийка. Положив свою голову ему на плечо, северная владычица прикрыла глаза и вместе со своим мужем стала наслаждаться тишиной и покоем.

Тем временем далеко на юге, в Хоббитон вернулся Бильбо Бэггинс, к удивлению большинства хоббитов с ним прибыла эльфийка. До этого момента полурослики редко видели представителей « Старших детей Эру». Как бы Бильбо не уговаривал Элтариэль остановиться у него, эльфийская воительница предпочла жить в небольшом лесу находившемся к западу от Хоббитона. Эльфийка соорудила там шалаш и время от времени посещала поселение хоббитов. Большую часть времени, Элтариэль занималась охраной границ Ши́ра. Эльфийская воительница исходила вдоль и поперек всю область обитания полуросликов, уничтожая небольшие отряды орков и гоблинов, которые пытались проникнуть в земли Ши́ра. Так продолжалось несколько десятков лет, пока в 2956 году Третьей эпохи, Гэндальф Серый в компании с Арагорном не решили посетить Ши́р. Проезжая по тракту, идущему через лес маг и потомок нуменорского рода, неторопливо переговаривались.

— Гэндальф, я кое — что слышу, впереди какое — то движение.

— Не стоит опасаться, мой друг — начал было отвечать Серый маг. Но вскоре был прерван появившейся из лесной чащи, эльфийкой в темно — синей броне, в плаще с капюшоном.

— Митрандир, я ожидала твоего появления гораздо позже — почтительно произнесла воительница

— Маг не приходит поздно, дорогая моя Элтариэль. И рано тоже не приходит. Он появляется в то время, когда положено.

В ответ светловолосая эльфийка слегка ухмыльнулась, затем посмотрела в сторону наследника Исилдура.

— Позволь мне представить тебе, Арагорна сына Араторна — заметив взгляд эльфийки, высказался Серый маг.

— Для меня честь познакомиться с известной эльфийской воительницей — через несколько мгновений произнес Странник. Переговорив с эльфийкой несколько минут Серый маг, и воин отправились дальше, тогда как Элтариэль продолжила патрулировать границы Шира. Она еще не подозревала, что в скором времени ей придется не раз сталкиваться с наследником Исилдура.

<http://tl.rulate.ru/book/31079/671365>